Нижняя рубашка без рукавов демонстрировала ее ивовые, но угловатые плечи, которые не пощадил пот. Черно-белый наряд, сшитый из кусочков, облегал ее фигуру, подчеркивая ее скромные (но очень заметные) изгибы. Она не обладала взрывной фигурой, как Янг, и не была чрезвычайно миниатюрной, как Руби и Вайс. Ее округлые пропорции были умеренными, по крайней мере, когда дело касалось груди. Ее задница была совсем другой: упругие ягодицы были плотно обтянуты белыми шортами, в которых два ее бугра сдерживались тонкой тканью. Всю свою жизнь она была известна как интроверт, хорошо воспитанный книжный червь. Но как только она достигла половой зрелости? Она была известна как интровертный, хорошо воспитанный книжный червь с адской задницей. Ее спелый, пухлый зад привлекал внимание, особенно когда вся эта задница болталась. Беллабути была широко известна во всем Биконе, и Блейк не могла не фыркнуть от отвращения, когда заметила, как самцы - как люди, так и фавны - разглядывают ее сочную задницу. Хотя она носила бант с намерением скрыть свое происхождение и не привлекать внимания людей, ее хорошо сформированный крестец противоречил второй цели. Люди воспринимали ее не как животное, а скорее как кусок мяса с большим, покачивающимся задом, который был виден, когда она шла. Ее тонкая талия расширялась к большим бедрам - эта черта была присуща ее матери, Кали. Если уж на то пошло, Блейк рассчитывала стать такой же толстой милфой, как ее мать, когда наконец-то залетела.

Забеременела.

Какого черта она об этом подумала?

И почему, черт возьми, у нее сейчас текут слюни?

Фавн-кошка потерла свои толстые бедра друг о друга и облизала губы. Между ног запульсировало и запульсировало тепло - гормоны брали верх. Черт, она возбуждалась все больше и больше с каждой секундой - она избегала находиться рядом с парнями последние пару дней, но теперь, когда перед ней был один, она не могла не почувствовать его запах. Ее нос вдохнул его мускус - тонкий запах, который обычно оставался незамеченным, теперь почувствовала охотница, чье обоняние было усилено. Даст, почему, черт возьми, именно сейчас у нее начался первый период жары? Почему на Ремнанте этот светловолосый жеребец выглядел сейчас так чертовски привлекательно? И, черт возьми, почему здесь так жарко?

Одурманенный разум Блейк просто сделал то, о чем подумал в первую очередь: разделся.

=--=

"Я был очень удивлен, когда Янг понял это буквально". Яун продолжил, не понимая, что фавн в комнате, вероятно, не слышал ничего из того, что он сказал в этот момент. "Не хочу показаться расистом, но ничего себе. Я не могу поверить, что фавны действительно проходят через..."

RIP.

Одиночный звук, похожий на треск, заставил Яуна прервать свое предложение. Он взглянул на Блейк, его размышления были прерваны. Фавн, сухой, как пустыня Вакуо (как выразилась Янг), схватил ее белую нижнюю рубашку и разорвал ее, в результате чего образовался большой разрыв, обнаживший пышную грудь женщины в лифчике и светлую кожу. Черт, хорошо. Девушка-фавн действительно была возбуждена как черт.

"Просто слишком жарко", - прохрипела она, задыхаясь. "Мне просто нужно было снять эту чертову штуку! Ургх!"

РИИИИИИИИИИП.

Блейк принялась срывать с себя весь верх, нижнюю рубашку и жилет. Единственная серебряная пуговица, удерживающая ее облегающий черный жилет, отлетела, отрикошетив от соседней стены. Номер в мотеле, в котором они находились, был относительно небольшим, так как Жон выделил по меньшей мере двенадцать часов (или больше) на их сексуальный конгресс - что и послужило поводом снять номер поменьше, чтобы сэкономить деньги. В хорошо освещенной комнате стояла только большая кровать в центре и тумбочка сбоку, на которой стоял кувшин с водой и две чашки. На тумбочке был открытый ящик, в котором лежали упаковки презервативов всех размеров, представленных на рынке.

Лицо кошки-фавна раскраснелось, кожа покрылась испариной - что он мог в полной мере оценить сейчас, когда охотница пыхтела, оставаясь без одежды, за исключением одного кружевного черного бюстгальтера. Обрывки разорванной одежды валялись на полу рядом с ее ногами в чулках - двое подростков оставили свою обувь у двери. Светлый, жемчужный цвет лица черноволосой девушки блестел, так как пот полностью увлажнил ее кожу. Яун заметил, что ее янтарные глаза были расширены и расфокусированы, когда она смотрела на него.

Толстопузая девушка принялась срывать с себя шорты, белая ткань рвалась с удивительной легкостью. Женщина-фавн не стала торопиться снимать с себя одежду и предпочла просто уничтожить свои вещи. Все, что на ней сейчас было, это довольно откровенное нижнее белье - лингери, правда - и чулки. Для Жона она выглядела как самая соблазнительная вещь, которую он когда-либо видел: грудь среднего размера, подтянутый живот, широкие бедра и толстые ляжки - последние были жестоко связаны черными чулками. Маленькая, мизерная, не стесняющая движения часть ее бедра выгибалась наружу - физический аспект мясистого бедра, наполовину обтянутого плотными чулками. Ее светлая кожа была влажной от пота, а лицо довольно красным; для неосведомленного человека она выглядела лихорадочной, но Яун знал лучше. Это была женщина-фавн в жару, готовая к оплодотворению.

http://erolate.com/book/3153/74440